21.

О
СОСТОЯНИИ
РУССК. АРМИИ

О 14/53

53.

РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

014
53

ТОМЪ XXI.

О СОСТОЯНІИ

РУССКОЙ АРМІИ

ВЪ СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ

О ЗЛОЙ САЛТЫЧИХѢ.

État de l'armée russe durant la guerre de sept ans. — La cruelle Saltikoff.

ЛЕЙПЦИГЪ,
Вольфгангъ Гергардъ.

LEIPZIG,
Wolfgang Gerhard.

Центральный книжный магазинъ для славянскихъ странъ.

1865.

О СОСТОЯНІИ
РУССКОЙ АРМІИ
ВЪ СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

О ЗЛОЙ САЛТЫЧИХѢ.

ЛЕЙПЦИГЪ,
Вольфгангъ Гергардъ.

LEIPZIG,
Wolfgang Gerhard.

Центральный книжный магазинъ для славянскихъ странъ.

1863.

2007110201

О СОСТОЯНІИ РУССКІИ АРМІИ

ВЪ СЕМИЛѢТНОЮ ВОЙНУ.

ПИСЬМО
ПУТЕШЕСТВУЮЩАГО ИЗЪ РИГИ, КОТОРЫМЪ ОПИСЫВАЕТСЯ СОСТОЯНІЕ РОССІЙСКОЙ АРМІИ И СВОЙСТВО КОМАНДИРОВЪ ОНОЙ.

Государь мой.

Вы требуете отъ меня достовѣрнаго извѣстія о Россійской арміи, и требуете оного по моей къ вамъ дружбѣ, отъ которой вы и всего ожидать можете; я исполняю ваше желаніе поколику я въ состояніи сіе исполнить, увѣдомляя васъ единственно о томъ, о чемъ я подлинно самъ увѣренъ. Вы знаете, государь мой, что я человѣкъ не военный, а въ такомъ уваженіи вы и тѣмъ, коимъ вы иногда сіе извѣстіе для прочтенія сообщите, меня извинить благоволите, что я не само прямыя военныя израженія употребляю.

Но прежде начатія о самой арміи описанія, позвольте мнѣ о Россійскихъ воинскихъ учреж-

деніяхъ нѣкоторыя примѣчанія учинить для доказательства ниже изображенного необходимо нужныя, кои при семъ слѣдуютъ.

Россійскіе пѣхотные полки имѣютъ по силѣ указовъ дѣйствительно каждой полкъ, не считая штаба, состоять въ двухъ тысячахъ человѣкахъ, но какъ такому полку никогда въ комплетѣ быть не можно и нельзя, то и подлиннаго исчисленія арміи по его полкамъ или полка по его ротамъ учинить невозможно, ибо каждому полку по содержанію регламента Императора Петра Перваго позволено, какъ въ мирное такъ и въ военное время, осьмую часть чиновъ при полку отъ сержанта до капитановъ порожнею оставлять.

А какъ владѣющая нынѣ Императрица прежніе указы отмѣнила и новой регламентъ установила, то и сіе обстоятельство уже перемѣнилось, и произвожденіе въ чины происходитъ по дивизіямъ отъ прапорщика и далѣе не смотря на старшинство нимало, но Фельтмаршалъ ихъ производитъ по своей волѣ, кого токмо хочетъ, до Полковника безопробаціи Военной Коллегіи. Однако жъ не смѣетъ того упустить, чтобъ всегда при дивизіи его, подъ которымъ званіемъ вся въ его командѣ находящаяся армія разумѣется ше-

стая часть чиновъ отъ сержанта до полковника оставлена не была, дабы пріѣзжающіе изъ чужестранной службы офицеры тотъ часъ опредѣляемы быть могли, а отъ того часто случается, что иногда при полку ни одного капитана нѣтъ, какъ я тому во Псковскомъ пѣхотномъ полку самъ примѣръ видѣлъ.

Чрезъ каждые три мѣсяца бываетъ произвожденіе, а прежде того хотя бы и порожніе чины были не опредѣляютъ никого во оные.

Пѣхотный полкъ къ бою идущій никогда не имѣетъ болѣе дву долей солдатъ, а третей доли подлинно нѣтъ, потому что никакая армія столь не отягощена, какъ Россійская, чрезвычайнымъ багажемъ и множествомъ обозныхъ служителей, а какъ въ каждой ротѣ къ провіантскимъ телѣгамъ и возлѣ полатокъ и больныхъ къ колескамъ и амуничнымъ фурманамъ солдаты приставлены, которые лошадей кормить должны, ибо малая оныхъ часть въ полѣ пускается, сверхъ же того капитанъ подъ именемъ Государевымъ дѣлъ къ собственнымъ своимъ услугамъ отъ десяти до двѣнадцати человѣкъ употребляетъ, то слѣдовательно и должно быть всегда при пѣхотномъ полку превеликому въ людяхъ недостатку.

Что до ихъ экзэрциіи принадлежитъ, то оная еще весьма медлительна, первая ширенга остается всегда сидя на колѣнях, заряды ихъ весьма плохи, а хотя строеніе фрунтовъ у нихъ и введено, однако жъ пѣхотной полкъ насилу въ часъ построится и фрунтъ тогда стать можетъ, при чемъ однако жъ всегда безпорядки происходятъ. Пѣхотной полкъ имѣетъ только четыре знамя, то есть по два въ баталіонѣ, и двѣ полевыя пушки. Солдаты маршируютъ въ парадѣ далеко другъ отъ друга въ четыре ширенга, такъ что между каждымъ человѣкомъ на шесть мѣста есть. У каждаго полку везутъ на особливо къ тому сдѣланныхъ телѣгахъ множество рогатокъ для прикрытія оными всего фрунта полка; а сіе дѣлается изъ предосторожности, дабы конница въ ихъ пѣхоту ворвается не могла.

Главная ихъ арміи сила состоитъ въ гренадерскихъ полкахъ; и подлинно всѣ гренадеры люди плотные и сильные, но не имѣютъ они ни проворства, ни живости; также и гренадерскіе офицеры люди лутчіе, но только на Русскую стать. Я видалъ при гренадерскихъ полкахъ весьма много разумныхъ людей, которые въ службѣ другихъ Государей бывали и которыхъ

я спрашивалъ, для чего они не вводятъ у себя того, что въ другихъ арміяхъ хорошего находится, на что мнѣ капитанъ Енгельгартъ отвѣтствовалъ, что онъ было осмѣлился въ ротѣ своей начало тому сдѣлать, но что тѣмъ только пришелъ въ недружбу у большой части офицеровъ всего полку и потому принужденъ былъ просить о переведеніи ево въ другой полкъ, а стало ему оное болѣе ста рублевъ, тѣмъ наипаче, что Нѣмцы нынѣ въ маломъ почтеніи.

Протчая же ихъ пѣхота чезмѣрно худа и самой оборышъ; афицеры и унтеръ-афицеры имѣютъ при всей арміи ружья, а не экспонтоны, кромѣ полковъ гвардіи. Я не могу ихъ пѣхотныхъ полковъ ни съ какими плохими войсками сравнять, ибо едва ли мѣщанской полкъ у насъ не порядочнѣе экзерциціи свои дѣлаетъ, нежели ихъ пѣхотные полки, которые изъ-за Московья приведены.

Но всякой полкъ снабденъ рогатками, на которыя они и верхъ своего счастія полагаютъ.

При Россійской арміи везутъ многочисленную артиллерію, подъ вѣдомствомъ Генералъ-Лейтенанта Толстова, главнаго надъ артиллеріею командира. Мнѣ случалось по-часту съ нимъ

разговаривать и я усмотрѣлъ, что онъ искусной артиллеристъ. Онъ велѣлъ въ цѣль стрѣлять, при которой пробѣ изъ тридцати выстрѣловъ только два не потрафили; но сей Генералъ по собственному его признанію не былъ еще не при одной баталіи, а только при осадѣ Очакова служилъ противъ Турокъ капитаномъ, подъ предводительствомъ Генералъ-фельдмаршала Миниха. Впротчемъ означенной Генералъ Толстой обнадеживалъ меня, что до дву сотъ пушекъ считается той артиллеріи, которая противъ Прусаковъ взята будетъ, считая притомъ и полевые пушки, а сверхъ того имѣетъ за арміею слѣдовать и множество фалконетовъ.

Тотъ же самой Генералъ съ жалобою отзывался, что съ того времени, какъ Генералъ-Фельдмаршалъ Минихъ въ ссылку сосланъ, а Генералъ Бисмаркъ умеръ, все къ салдатству принадлежащее въ упадокъ приходитъ, да и артиллерія не столь въ хорошемъ состояніи находится, въ какомъ прежде бывала, но что со всѣмъ тѣмъ оную еще не хуже артиллеріи всякого другаго Государя употреблять можно. Хотя ему то весьма досадно, что артиллерійскія лошади въ худомъ состояніи, говоря притомъ точно сіи слова: не

хорошо, если командующій Генералъ особливаго и главнѣйшаго за артиллерійскими лошадьми смотрѣнія не имѣетъ. Хотя артиллерія есть душею арміи, а что лошади весьма плохи, то я и самъ видѣлъ.

Кирасирскихъ полковъ у нихъ всего на все шесть; пять изъ оныхъ имѣютъ въ Пруссію маршировать, а шестой, то есть первой полкъ, называемой конною гвардіею составленъ въ Санктъ-Петербургѣ. Первые два учреждены изстари и могутъ еще нѣкоторымъ образомъ за конные полки почитаемы быть, а называются-вторымъ или полкомъ Великаго Князя и третьимъ. Въ сихъ двухъ полкахъ находятся посредственные, по крайней мѣрѣ, нѣмецкіе лошади и укомплектованье оные, какъ людьми, такъ и лошадьми на походѣ въ городахъ Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Ижменѣ, гдѣ у всѣхъ мѣщанъ каретные лошади съ платою по шестидесятъ рублевъ за каждую взяты были, не разбирая лѣтъ и того, что они надорваны, ниже другихъ въ нихъ неспособностей, если оныя токмо по нашей мѣрѣ въ семь футовъ приходили и бродить еще могли; для коросты или слѣпоты не оставляютъ никакой лошади, да и до тѣхъ поръ ее держутъ, пока

съ ногъ свалится, слѣдовательно и заключить можно, какая сволочь лошадей въ такомъ полку бываетъ. Вышеозначенные два полка, а именно второй и третій дѣлали экзерциціи свои по приказу господина Генерала-Лейтенанта Князя Голицына, въ бригадѣ котораго они были. Строеніе ихъ экскадроновъ весьма мѣшкатно, а атака дѣлается не иначе какъ рысью. Когда командовали: стой, оправся! то въ иномъ мѣстѣ находилось болѣе двѣнадцати шеренгъ, а въ другихъ такіе промежки были, что въ оные цѣлымъ взводомъ въѣхать можно было. Производилась притомъ пальба цѣлыми шеренгами, но съ такою конфузіею, что я и понынѣ не знаю, чтобы оное быть имѣло, ибо весь полкъ въ кучу съѣхался и многія лошади столкнулись и люди съ нихъ попадали. Не разумѣютъ они точности въ экзерциціи и все для нихъ равно, что одинъ рейтаръ на право, другой на лѣво, а третей предъ себя смотритъ.

Что же принадлежитъ до протчихъ трехъ полковъ. называются оные: четвертымъ или Казанскимъ, пятымъ или Новогородскимъ, шестымъ или Астраханскимъ. Сіи три полка нынѣ только въ кирасирскіе передѣланы и не имѣютъ еще

кирасъ, и при русскихъ лошадяхъ носятъ еще драгунской мундиръ, но нынѣ строятъ уже для нихъ и новые. и въ Москвѣ кирасы дѣлать заказано, также Казанского полку полковникъ Шваненбергъ въ Ригу пріѣхалъ и я съ нимъ особливую дружбу завелъ, то и получилъ отъ него точное о сихъ трехъ полкахъ извѣстіе, что лошади ихъ въ кираспрскіе ни къ чему не годны, всѣ породы русской, чрезмѣрно пугливы, не выѣзжаны, едва на лошадей похожи и бѣшенѣе гусарскихъ, что также къ нимъ для укомплектованія и люди присланы, но все русскіе крестьяне, слѣдовательно я изъ того и заключить могу, что онъ съ такими людьми и съ такою негодницею лошадями исправить въ состояніи.

Сія ихъ конница имѣетъ шпаги, а не палаши. въ полку пять Эстандартовъ, а въ экскадронѣ два трубача. нѣтъ у нихъ ни аудитора, ни полковаго квартермейстера, а вообще только они по имяни кираспры, рейтаръ не везетъ съ собою на лошади и эпанчи, но весь экипажъ лежитъ на телѣгахъ, ибо конной полкъ имѣетъ еще болѣ пѣхотнаго телѣгъ, на которыхъ они везутъ все, чтобы такое ни было, а особливо теперь суконные свои шляпы и всѣ уже полу-

ченные мундирные вещи. Сверхъ того сіе три полка еще и лошадьми со всѣмъ не укомплектованы, которыя для нихъ изъ внутреннихъ Россійскихъ провинцій присланы быть имѣютъ. —

Драгунскихъ полковъ находится при сей арміи числомъ двѣнадцать, изъ которыхъ мнѣ случилось одинъ на походѣ чрезъ Ригу видѣть. Я имѣю о нихъ только объявить, что они и званія конницы не заслуживаютъ, какъ по людямъ, такъ и по лошадямъ, которыя хуже лошадей Нѣмецкихъ гусаръ, да и афицеры ихъ весьма просты, такъ что глупые Русскіе при другихъ полкахъ афицеры пословицу у себя завели: онъ глупъ, какъ драгунской офицеръ. Наболѣе же неисправности сихъ полковъ причиною то, что оные по часту и въ десять лѣтъ не сводяться, но завсегда по Татарскимъ, Турецкимъ и Польскимъ границамъ раскомандированы и то уже близко, естли полкъ на растояніи сто миль расположенъ. Драгуны бываютъ верхами въ калетахъ, а пѣшіе носятъ они спніе кафтаны съ красными обшлагами и лосинными камзолами.

Гусары суть лучшею ихъ кавалеріею, и какъ я весь Молдавской полкъ видѣлъ, то долженъ признаться, что оные еще довольно порядочны;

всѣмъ тѣмъ нашелъ я великую разницу между сими и другими гусарами: весьма у нихъ недостаетъ порядку, равенства, живости, какъ у афицеровъ, такъ и у рядовыхъ, и ученіе только до ихъ лошадей касается, то видѣлъ я оныя въ добромъ состояніи, ибо въ Россіи каждой гусаръ изъ жалованья своего 120 рублевъ долженъ самъ себѣ промышлять лошадь, мундиръ, ружье и протчее, а все прочно потому, что онъ все собственнымъ его пждивеніемъ содержать долженъ. Афицеры ихъ плохо разумѣютъ (сколько я примѣтилъ) о патруляхъ, о рекогносцированіи и засадахъ, ибо ихъ ничему такому не учатъ, да у нихъ того и не спрашиваютъ.

Калмыки суть по виду и по храбрости изъ лутчихъ ихъ не регулярныхъ войскъ; они почти всѣ одинъ на другаго похожи, какъ родные братья, а дѣйствуютъ безъ всякаго порядка. Оружіе ихъ состоитъ въ копьѣ, въ саблѣ и лукѣ съ стрѣлами, также имѣютъ они и лутчихъ лошадей, а каждой по двѣ. Я видѣлъ оныхъ въ хорошемъ состояніи, и они къ понесенію великихъ трудовъ привычны.

Казаки, коихъ у нихъ множество служатъ по собственному ихъ объявленію, токмо къ тому,

чтобъ непріятеля безпрестанно тревожить и безпокоить, за онымъ присматрывать и въ страхѣ содержать отъ нечаяннаго ихъ нападенія. Между тѣмъ командующій Генералъ со всѣмъ о томъ не думаетъ, много-ли или мало сего сброду въ походъ пойдетъ. Межъ всѣми казаками Донскія почитаются за лутчихъ по искусству и по храбрости; сколько же ихъ дѣйствительно есть, не могу я точно объявить, ибо и собственные ихъ Генералы того не знаютъ. Я самъ въ мѣстечкѣ Сегурепѣ въ Польшѣ встрѣтилъ команду стоящую изъ восьми сотъ человѣкъ казаковъ, кои изъ-за Кіева были. Они имѣли негодныхъ крестьянскихъ лошадей, которые насилу бродить могли. Оружіе всѣхъ казаковъ, какъ я о томъ освѣдомился, состоитъ въ одномъ копье, у сѣдла нѣтъ у нихъ пистолетъ, и имѣютъ оные при себѣ иные по одному, иные по два, у иныхъ же есть и по фузеѣ, а почти у всякого по саблѣ. Походъ ихъ происходитъ весьма непорядочно, а восемь сотъ человѣкъ едва не запимаютъ полумили. Атака ихъ бываетъ по Турецкому обыкновенію, толпою и безъ шеренгъ, о которыхъ они и слышать не хотятъ, Казаки имѣютъ по большей части по двѣ лошади. Ружьи свои заря-

жаютъ они изъ рожка, а пули держутъ въ кошелькѣ. Всю свою надежду полагаютъ они на предводителя своего, которому надъ всѣми казаками команда поручена; имя ему Краснощоковъ, а чинъ брагадирской. Они говорятъ будто онъ ворожить умѣетъ, а сіе самое утверждаютъ и нѣкоторые Генералы, ибо Генералъ-Аншефъ Лопухинъ заподлинно меня о томъ обнадеживалъ, а какъ я ему на то сказалъ, что въ Германіи ворожеямъ быть не вѣрятъ, то отвѣтствовалъ онъ мнѣ: Какъ то статься можетъ, чтобъ такому подлинному дѣлу не вѣрить.

Послѣ того имѣлъ я случай часто видится и разговаривать съ нимъ, толь славнымъ наѣздникомъ Краснощоковымъ, ибо на праздникъ Святыя Пасли съѣхались къ Фельдмаршалу для поздравленія по Россійскому обыкновенію всѣ казацкіе и калмыцкіе начальники и онъ Краснощоковъ прожилъ тамо болѣе недѣли; на вся его премудрость состояла только въ томъ, что онъ своимъ копьемъ и изъ своего лука разстояніемъ на пушечной выстрѣлъ попасть можетъ, такожъ и въ томъ, что онъ предъявлялъ, что ни отъ кого пардона не приметъ. Я спрашивалъ его, какимъ образомъ онъ разъѣзды свои предприни-

маетъ, на что онъ сказалъ мнѣ, что сіе легко учинить и тогда, когда непріятель усмотрѣнъ и свѣдано будетъ сколь оной силенъ. На дальнѣйшій мой вопросъ, при многихъ ли компаніяхъ онъ присутствовалъ, отвѣтствовалъ онъ мнѣ, что онъ былъ въ Турецкую войну подъ Очаковымъ. Я просилъ его, чтобъ онъ мнѣ нѣсколько разсказалъ о своемъ удовольствіи, онъ увѣдомилъ меня, что единожды съ тысячью человѣками сто человѣкъ Турокъ въ полонъ взялъ, напавъ на нихъ въ лѣсу на спящихъ и принудилъ ихъ въ полонъ къ нему отдаться. Какимъ же образомъ разъѣзжать въ партіи, нашелъ я, что онъ ничего не знаетъ; особливо же не хотѣлъ онъ и слышать о томъ, чтобъ ночью дѣйствовать, говоря, что онъ такимъ образомъ со всѣми своими войсками пропасть можетъ, чортъ-де узнаетъ ночью чужаго. И какъ я весьма мало премудрости примѣтилъ въ семъ козакѣ, въ толь великой знатности находящемся, то освѣдомился я отъ Генералъ-Маіора Вилбоа, что тому за притчина, онъ мнѣ открылъ, что отецъ его Россійской Имперіи долго служилъ и противу Турокъ, Поляковъ и Шведовъ во всѣхъ походахъ присутствуя храбро поступалъ, слѣпыя его удаль-

ства удавались ему всегда, какъ по превосходящей силѣ, такъ и по счастію его, чего ради думаютъ, что и сыну также удаваться будетъ, но по большой части способствовало къ его знатности свойство съ Разумовскимъ.

Какъ я часто случай имѣлъ съ Генералами разсуждать о порядкѣ ихъ въ произвожденіи войны, то вся ихъ надежда о побѣдѣ полагается на превосходящую силу ихъ арміи, и они говорятъ, что пѣхота ихъ отъ непріятельской конницы, по причинѣ рогатокъ безопасна, но по моему мнѣнію при счастливой пушечной пальбѣ сіи рогатки больше вредительны, нежели полезны быть могутъ. Имѣющейся при ихъ конницѣ въ добротѣ недостатокъ награждается множественнымъ числомъ, ибо они при всякомъ случаѣ кирасировъ своихъ супротивъ ставить будутъ, а сзади, во фланги и гдѣ только мѣсто случилось бы съ драгунами, гусарами, калмыками и казаками нападенія чинить станутъ, отъ чего непріятель въ конфузію наконецъ приходить долженъ, ихъ гренадеры и пѣхоти уже всѣмъ другимъ супротивляться будутъ и конечно ни на одинъ шагъ не отступятъ, въ чемъ они уже обнадежены; артиллерія ихъ говорятъ они также хороша, какъ

и Прусская, буде еще не лучше, и слѣдовательно не предвидятъ они, чтобы имъ воспрепятствовать побѣдить ту маленькую армію, которая въ Пруссіи находится.

Россійская армія имѣетъ невѣроятно великой обозъ и какъ я однажды съ Генералъ-Маіоромъ Веймаршомъ исчислялъ, то вышло болѣе пятидесятъ тысячь колясокъ и тѣлегъ при всей арміи, а какъ по меньшей мѣрѣ половину изъ того обоза или добрые двѣ трети солдаты везутъ, то слѣдовательно изъ того разсудить можно и о превеликомъ въ людяхъ недостаткѣ и о чрезмѣрно великомъ прикрытіи такого обоза, который никогда настоящимъ образомъ прикрыть нельзя. Всѣ ихъ походы, какъ пѣхоты, такъ и конницы чинятся всегда въ великомъ безпорядкѣ и большое ихъ счастіе, что они множество легкихъ войскъ имѣютъ, которые оберегаютъ ихъ отъ нападенія, инако же легко бъ было однимъ эскадрономъ хорошей ихъ конницы два ихъ полка разбить, ибо два полка у нихъ на походѣ такую дистанцію дѣлаютъ, какую у другихъ едва ли и десять полковъ займутъ. Они не знаютъ никакого скораго походу, какъ со всѣмъ ихъ обозомъ. Построятся въ шеренги надобенъ имъ цѣлой часъ,

пока они то сдѣлаютъ, да и со всѣмъ тѣмъ не могутъ они безъ замѣшательства построиться. драгунскія ихъ лошади такъ пугливы, что они никакого огня снести не могутъ, и генерально никакого нападенія отъ чужой конницы выдержать не въ состояніи, въ ночное время они сверхъ того весьма безопасны и во оное никогда непріятеля не атакуютъ. О лагеряхъ ихъ не могу я никакого основательного извѣстія подать. Сіе только я отъ нихъ слышалъ, что они завсегда себя рогатками обставливаютъ и тотъ часъ выкапываемыми рвами возможнѣйше себя укрѣпляютъ, хотя бъ то и на одну ночь только было. Между тѣмъ сего кажется довольно о войскахъ вообще колико я оные спознать могъ.

Теперь я стараться буду учинить вамъ по моему усмотрѣнію краткое описаніе знатнѣйшимъ офицерамъ между Россіанами.

Командующій Фельдмаршалъ Апраксинъ человѣкъ въ напалутчихъ своихъ лѣтахъ. Устремленіе его простирается къ тому, чтобъ имѣть для своей персоны чрезмѣрно великой штатъ и экипажъ, и какъ я съ нимъ ежедневно разговаривалъ по часу времяни. то я заподлинно примѣтилъ, что онъ не имѣетъ и въ теоріи знанія,

которое фельдмаршалу принадлежитъ, въ практикѣ же того и быть не можетъ, ибо онъ нигдѣ не бывалъ, какъ только подъ Очаковымъ, но весь его разумъ состоитъ въ томъ, что онъ думаетъ людей своихъ къ смѣлому бою преклонить. Соблюденіе людей и лошадей малѣйшее его попеченіе, да и онъ самъ сказать такъ водится какъ на ниткѣ Генераломъ Веймарномъ, которому онъ со всѣмъ предалъ себя и которой всѣмъ управляетъ. Сей Генералъ Веймарнъ человѣкъ искусной и находится завсегда при господинѣ Генералѣ Фельдмаршалѣ за Генеральскъ Адъютанта; онъ имѣетъ теоріею великое понятіе о всѣхъ къ войнѣ принадлежащихъ наукахъ и съ Генераломъ Аншефомъ Лпвеномъ у Россіанъ почитается за аракула.

Генералъ-Аншефъ Лопухинъ въ военномъ дѣлѣ мало искусенъ и все его упражненіе не состоитъ ни въ чемъ больше, какъ кушаетъ весь день, онъ играетъ въ карты, а притомъ весьма много пьетъ. Сей Генералъ 30 числа Августа 1757 года въ баталіи при градѣ Эгерсдорфѣ въ Пруссіи попался въ полонъ, но вскорѣ умеръ отъ своихъ ранъ.

Генералъ Аншефъ Ливенъ человѣкъ, кото-

раго почти и считать не должно, ибо тяжкая его болѣзнь препятствуетъ ему имѣть разумные мысли. Въ разсужденіи долгой его (военной) службы почитаютъ они его божкомъ; онъ вездѣ былъ, какъ при Очаковѣ, въ Вилманстрандѣ, противу Шведовъ и въ Богеміи. Я почти у него каждой вечеръ былъ и дѣйствительно нашелъ, что онъ о соблюденіи людей и лошадей по Россійскому обыкновенію еще нарочито попеченіе имѣетъ; но я его не почитаю такимъ, чтобъ онъ способенъ былъ къ произведенію великихъ дѣлъ, еже я примѣтилъ изъ многихъ его разговоровъ съ Генераломъ Сентъ-Андре, которой ему не вѣроятную дичь вралъ, находя у него тому вѣру и похвалу, а какъ я думалъ, что онъ то изъ учтивости дѣлаетъ, то я при томъ и остался, но какъ я на другой день разсуждалъ съ нимъ о разговорахъ Генерала Сентъ-Андрея, то хотѣлъ меня Генералъ Аншефъ Лиевенъ о правдѣ оныхъ увѣрить, но показалъ единственно только чрезъ то много слабости.

Генерала Аншефа Фермора я не могъ случая имѣть спознать, потому что онъ завсегда въ Петербургѣ находился, а какъ я слышалъ, что будто онъ преемникъ покойного Фельдмаршала

Миниха и дѣйствительно человѣкъ искусной и великой инженеръ.

Съ Генераломъ Аншефомъ Броуномъ я нѣсколько разъ случай имѣлъ, какъ въ Митавѣ, такъ и въ Ригѣ видаться и я примѣтилъ, что онъ также слабаго духа и нигдѣ не служивалъ, кромѣ Россіи. Онъ первой былъ изъ Россійскихъ Генераловъ, съ которыми я говорилъ. Сей человѣкъ дѣйствительно расхвалилъ мнѣ конницу такъ, что она по сказкѣ его Прусской ни въ чемъ не уступаетъ. Я потомъ освѣдомлялся объ немъ у другихъ, кои его знаютъ, но они его не весьма хвалили.

Генералъ-Поручикъ Князь Голицынъ человѣкъ, которой никогда о салдатскомъ дѣлѣ не думывалъ. но съ самыхъ молодыхъ своихъ лѣтъ при Дворѣ находился и посланъ былъ въ Гамбургъ какъ Императорской Камергеръ и резидентъ. Онъ мнѣ самъ признался, коимъ образомъ онъ теперь принужденъ быть салдатомъ, ибо онъ никогда, съ молодыхъ своихъ лѣтъ, салдатскому искусству не обучался. Вообще сказать, что онъ весьма тихой человѣкъ, которой не имѣетъ со всѣмъ никакой теоріи, наименьше же практики.

Генералъ-Порутчикъ Ливенъ первой, которой имѣетъ команду надъ Смоленскою колонною, лучшей изъ всѣхъ трехъ братьевъ. Онъ мнѣ и въ Варшавѣ Графомъ Брилемъ и Генераломъ Шперке выхваленъ былъ за единаго изъ Россійскихъ Генераловъ искуснаго, но я его никогда не видалъ, Фельдмаршалъ же до него не добръ, за то что онъ съ нѣкоторымъ Полковникомъ его колонны, родственникомъ Фельдмаршала, побранился.

О Генералѣ Порутчикѣ Толстомъ я уже выше сего описаніе сдѣлалъ, сколько мнѣ возможно было.

Генералъ-Маіоръ Князь Долгоруковъ напослѣдокъ въ Ригу пріѣхалъ. Онъ будетъ конницею командовать. Сказываютъ, что весьма храбрый человѣкъ, но мало искусства имѣетъ, о диспозиціяхъ онъ будто мало разумѣетъ и въ скорой резолюціи великой у него недостатокъ. Военныя движенія и повороты не значатъ у него ничего.

Генералъ Вилбоа еще молодой господинъ, которой только подъ Вилманстрандомъ находился, но онъ весьма старался учинить себя способнымъ къ службѣ и по моему разсужденію нашелъ я,

что онъ человѣкъ великого проницанія, которой дѣйствительно способность имѣетъ къ великимъ диспозиціямъ, но онъ мнѣ самъ признался, что при нынѣшнемъ учрежденіи ко всему у него охота пропадаетъ, употребя сіи слова: чортъ ихъ возми, здѣсь надлежитъ такимъ глупцомъ притворяться, каковы другіе суть, буде не похочется всѣхъ непріятелми себѣ сдѣлать.

Графъ Румянцовъ также молодой господинъ, который однакожъ чрезмѣрно старался къ службѣ годнымъ себя учинить и которой дѣйствительно во оной службѣ многія чрезвычайныя теоретическія знанія имѣетъ и однимъ словомъ искуснѣйшій ихъ Генералъ. Я съ нимъ неоднократно разговаривалъ о службѣ легкихъ войскъ, въ чемъ онъ совершенно подражатель бригадара Турпина, но я нахожу, что онъ во всѣхъ его предпріятіяхъ горячъ и со всѣмъ умѣренности не имѣетъ.

Генералъ-Маіоръ Панинъ человѣкъ лѣтъ тридцати, которой ничего больше не разумѣетъ, кромѣ простой экзерциціи, въ чемъ онъ самъ мнѣ признался. Онъ съ молодыхъ лѣтъ при Дворѣ находился, а потомъ Полковникомъ и Генераломъ сдѣланъ. Онъ говоритъ: я болѣе ни о чемъ не забочусь, для чего меня въ Генералы произвели

и салдатомъ сдѣлали, я ихъ о томъ не просилъ, я доволенъ, когда могу полкъ обучать.

Князь Любомирскій, находившійся предъ симъ въ Австрійской службѣ, весьми вертопрашной человѣкъ, безразмышленъ и безразсужденъ и за такого онъ отъ многихъ почитается. Я съ нимъ однажды токмо говорилъ и онъ ручался мнѣ, что онъ съ однимъ Австрійскимъ кирасирскимъ полкомъ разобьетъ три полка другой державы, изъ чего точно познавается его слабость.

Генерала Маіора Штофеля я никогда не видалъ, однако онъ многими похваляемъ симъ, что онъ искусной человѣкъ, которой дѣйствительно должность свою разумѣетъ, особливо же при конницѣ; онъ будто ученикъ покойнаго Бисмарка; но не всѣ его похваляютъ: Генералъ Вилбоа главнѣйше порочитъ его во многомъ и поставляетъ его слабымъ.

Генералъ-Маіоръ Цеге Фонмантейфель находился долгое время внѣ службы, а при нынѣшнихъ обстоятельствахъ паки во оную вступилъ и не задолго предъ походомъ Генералъ-Маіоромъ пожалованъ, но человѣкъ не имѣющей знанія ни въ маломъ, ниже въ большемъ; поведеніе его ласково и пріятно, а служба малѣйшее его по-

ченіе, онъ говоритъ: что они мнѣ скажутъ, то я сдѣлаю, а мою бригаду чортъ не возметъ.

Брегадиръ Нумерсъ кромѣ Россіи нигдѣ не служилъ и слабаго духа.

Генералъ-Крисъ-комисаръ Карабацовъ, также Генералъ-Маіоромъ, — но ни до чего дѣла ему нѣтъ, кромѣ казны.

Брегадиръ Племяшиковъ препростой человѣкъ.

Фельдмаршалъ всю свою падежду полагаетъ на нѣкотораго Полковника Бѣлова, которой въ Саксонской службѣ находясь получилъ свой аншидъ и не прося онаго. Онъ походитъ на бродягу, но я много весьма вѣтру, а мало существительнаго въ немъ нахожу. Онъ представляетъ, что онъ единственно при конницѣ служить умѣетъ; всѣ его мнѣнія противны службамъ другихъ Государей, не нравится ему ничего ни въ ихъ конницѣ, ниже въ пѣхотѣ. Я съ Саксонскимъ Генераломъ Шперке объ немъ говорилъ, которой сдѣлалъ мнѣ описаніе объ немъ слѣдующими словами: онъ вертопрахъ, не разумѣетъ ничего, на можетъ жителей цѣлой земли между собою стравить.

Сверхъ того есть у нихъ новой наѣздникъ,

которой началъ набирать себѣ вольной корпусъ и люди оного одѣты какъ гусары, носятъ желтыя шубы и большія шапки съ красными шнурами. Сей человѣкъ не имѣетъ и столько разума, чтобъ онъ въ другихъ службахъ капраломъ быть могъ, но онъ карточною игрою много денегъ накопилъ и, какъ сказываютъ, подаря Фельдмаршалу рублей съ двѣсти, сдѣлался Маіоромъ и имѣетъ командовать вольнымъ корпусомъ, зовутъ его Дешвачскомъ, а родомъ онъ Венгерецъ.

Россійская военная канцелярія состоитъ слишкомъ въ пятидесяти персонахъ, не считая другихъ канцелярей и находится подъ управленіемъ Полковника Черепова, что принадлежитъ до Россійскихъ дѣлъ; а по иностраннымъ дѣламъ Генералъ Веймаринъ и подъ нимъ Порутчики Гермерсъ и Сакенъ. Въ десяти Нѣмецкихъ арміяхъ столько не пишется, сколько у одного только Генералъ-Аншефа и при Фельдмаршальской арміи пишѣ пишутъ, изъ чего можно заключить какое въ Фельдмаршальской Канцеляріи непонятное маранье происходитъ, ибо ничего безъ письменнаго ордера учиниться не можетъ.

Инженерной Генералъ Дебоскетъ человѣкъ уже въ лѣтахъ, да и не весьма за искуснаго по-

читается; но не задолго предъ походомъ одинъ Полковникъ изъ Французской службы пріѣхалъ именемъ Думолинъ. Объ немъ великая слава была и они тотчасъ его въ службу приняли. Онъ предъявляетъ, что онъ при осьмнадцати осадахъ находился и осаду Берге, Поццома онъ же производилъ.

Вотъ вамъ, государь мой, то, что я къ собственному моему удовольствію развѣдать старался. Я уповаю, что вы можетъ быть изъ того точнѣйшее понятіе сдѣлать можете о сей по предъявленію страшной силѣ, и ежелибъ вы то сдѣлать могли по извѣстіямъ въ публичныя вѣдомости вносимы.

Между тѣмъ мнѣ пріятно было, что вы подали мнѣ случай повторить вамъ письменно засвидѣтельствованіе о томъ, что я съ обязательнѣйшею преданностію есмь

Государь мой

Вашъ

Покорнѣйшій слуга.

Ф.

О ЗЛОЙ СОЛТЫЧИХѢ.

1) КРАТКОЕ ПЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЭКСТРАКТА, УЧИНЕННАГО ВЪ ЮСТИЦЪ КОЛЛЕГІИ, ПО ДѢЛУ О ЖЕСТОКИХЪ ПОСТУПКАХЪ СЪ СВОИМИ ЛЮДЬМИ ВДОВЫ ГВАРДІИ РОТМИСТРА ДАРЬИ НИКОЛАЕВОЙ ДОЧЕРИ САЛТЫКОВОЙ.*)

Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Государыни Императрицы Екатерины II. по произведенному Юстицъ Коллегіею изысканію и по собраннымъ справкамъ оказалось, что Салтыкова, въ теченіе лѣтъ 10 или 11, погубила своихъ людей человѣкъ до ста и преимущественно дѣвокъ, въ числѣ ихъ были дѣвочки лѣтъ 11 и 12.

Гнѣвъ Салтыковой происходилъ отъ одной только причины — за нечистое мытье платья или половъ.

Побои Салтыкова наносила болѣе сама скалкою, валькомъ, палкою и полѣномъ; а по прика-

*) Дарья Николаева Иванова, супруда Глѣба Алексѣевича Салтыкова, родилась въ мартѣ 1730 годо и скончилась 27го ноября 1800 года.

занію ея, конюхи и гайдуки, наказывали розгами, батожьями, кнутомъ и плетьми. Всѣ эти побои столь было жестоки, что тотчасъ же или вскорѣ оканчивались смертію несчастныхъ жертвъ.

Иныя наказанія производились съ особеннымъ тиранствомъ. Такъ, у одной женщины Салтыкова опалила на головѣ всѣ волосы; другаго человѣка била объ стѣну головой, обливала ему голову кипяткомъ изъ чайника и брала за уши разженными пришекательными щипцами; одну дѣвку приказала, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, загнать кнутомъ въ воду по горло, гдѣ она пробыла четверть часа, а другую дѣвку, сама столкнула съ крыльца. Всѣ эти жертвы, вскорѣ послѣ истязаній, померли.

Описанныя убійства происходили или въ московскомъ домѣ Салтыковой, или въ подмосковномъ ея селѣ Троицкомъ*), Подольскаго уѣзда. Въ Москвѣ же она имѣла собственный домъ въ Кузнецкой улицѣ, въ приходѣ церкви Введенія Пресвятой Богородицы во храмъ, на Срѣтенкѣ.

Кромѣ собственныхъ людей Салтыковой, слу-

*) Нынѣ это село принадлежитъ Вѣрѣ Яковлевнѣ Левшиной, урожд. Княжнѣ Грузинской.

жившихъ ей въ качествѣ палачей. тиранства ея покрывали священники. какъ московскій. такъ и сельскій, погребая завѣдомо убитыхъ Салтыковою. Случалось, что священники отказывались погребать нѣкоторыхъ изъ убитыхъ, тогда Салтыкова приказывала хоронить ихъ ночью въ лѣсу, близь своей подмосковной; а управляющій ея, въ такомъ случаѣ, подавалъ явочное прошеніе, что убитый или убитая будто бѣжали.*)

Полицейскія власти и врачи тоже мирволили Салтыковой. Вытребованныя Юстицъ Коллегіею изъ полиціи дѣла, по доносамъ о жестокостяхъ Салтыковой, всѣ оказались рѣшеными въ ея пользу или оставлены безъ рѣшенія. Доносчики же всегда были наказываемы кнутомъ; нѣкоторые изъ нихъ сосланы въ Сибирь, а другіе отдавались опять Салтыковой. по собственной ея просьбѣ.

Во время производства Юстицъ Коллегіею слѣдствія, Салтыковой, по соображенію. было отъ роду лѣтъ 35.

Замѣчательно, что сердце столь жестокой женщины было еще доступно любви, какъ это

*) Московскій священникъ умеръ прежде рѣшенія дѣла о Салтыковой.

видно изъ доноса на нея, что она имѣла сердечную связь съ инженеромъ Тютчевымъ; но когда онъ оставилъ ея и сговорилъ за себя дѣвицу Панютину, то Салтыкова придумывала разныя средства, какъ бы погубить ихъ.

Сначала Салтыкова хотѣла сжечь домъ Панютиной и приказывала это сдѣлать людямъ своимъ, снабдивъ ихъ составомъ изъ пороха, сѣры и пакли. Но люди на это перѣшились. Потомъ, когда Тютчевъ уже женился на Панютиной и они располагали ѣхать въ Орловскую свою вотчину мимо имѣнія Салтыковой, то она приказывала крестьянамъ своимъ убить ихъ. Но Тютчева предупредили и онъ подавалъ объ этомъ доносъ на Салтыкову.

При повальныхъ обыскахъ, дѣланныхъ въ Москвѣ Волковымъ, а въ окрестностяхъ подмосковной Княземъ Циціановымъ, Салтыкова одобрена. Потомъ, эти же слѣдователи представили нѣсколько показаній, о жестокостяхъ Салтыковой; всѣ показанія основывались на слухахъ отъ людей же Салтыковой; такъ и при слѣдствіи въ Юстицъ Коллегіи обвинителями Салтыковой исключительно почти были одни ея крѣпостные люди.

Но Салтыкова рѣшительно ни въ чемъ не-созналась, говоря, что всѣ эти доносы сдѣланы на нея изъ злобы, и что люди умирали естественною смертію, отъ болѣзней, или бѣжали.

Для приведенія Салтыковой къ сознанію и раскаянію былъ употребленъ духовникъ; но когда онъ донесъ, что невидитъ въ ней ни сознанія, ни раскаянія, то объ упорствѣ Салтыковой докладываемо было Императрицѣ, съ тѣмъ, что не-прикажетъ ли подвергнуть Салтыкову пыткѣ.

Но Императрица на это несогласилась, а велѣла только увѣрить Салтыкову, что она непремѣнно подвергнется пыткѣ, если непризнается добровольно въ своихъ преступленіяхъ. Чтобы показать всю жестокость мученія этой операціи приказано было, въ присутствіи Салтыковой, подвергнуть пыткѣ преступника, къ тому осужденнаго. Это было исполнено, но Салтыкова осталась при своихъ показаніяхъ.

Дѣло о Салтыковой рѣшено Императрицею 2го Октября 1768 года.

Указъ Сенатскій объ ней послѣдовалъ 10 Декабря 1768 года, съ котораго прилагается копія.

Изъ этаго указа видно, что Салтыкова была заключена въ московскомъ Ивановскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ.

По свидѣтельству П. К. Карабанова, какъ удостовѣряетъ И. М. Снигиревъ, Салтыкова съ 1768 по 1779 годъ сидѣла подъ сводами церкви Ивановскаго Монастыря, въ землѣ, а съ 1779 по 1800 годъ въ застѣнкѣ, пристроенномъ къ горней стѣнѣ Церкви.

Статскій Совѣтникъ Петръ Михайловичъ Рудинъ говоритъ, что во время своего малолѣтства, въ 1797 и 1798 г., онъ видалъ Салтыкову чрезъ окошко, которое выходило изъ застѣнка въ церковь; что Салтыкова была собою полна и въ преклонныхъ уже лѣтахъ, а по движеніямъ ея казалось, что она не въ полномъ разсудкѣ. И. М. прибавляетъ, что окошко было съ зеленою занавѣскою, но народъ самовольно отдергивалъ занавѣску, чтобы посмотрѣть на Салтыкову, о которой носились слухи, что до заточенія она будто вырѣзывала у женщинъ груди и ѣла маленькихъ дѣтей.

П. К.

2) УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА, ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Вдова Дарья Николаева, которая по слѣдствію въ Юстицъ Коллегіи оказалась, что не малое число людей своихъ мужескаго и женскаго полу безчеловѣчно, мучительски убивала до смерти, за что по силѣ всѣхъ законовъ приговорено казнить ее смертію, о чемъ отъ Сената Ея Императорскому Величеству подпесенъ былъ докладъ. Но Ея Императорское Величество, взирая съ крайнимъ прискорбіемъ на учиненныя его безчеловѣчныя смертныя убійства, и что она по законамъ смертной казни подлежала, отъ той приговоренной смерти ее Дарью свободить, а

вмѣсто смерти повелѣть соизволила: 1. Лишить ее дворянскаго названія, и запретить во всей Россійской Имперіи, чтобъ она ни отъ кого, никогда, ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ и ни по какимъ дѣламъ впредь именована не была названіемъ рода ни отца своего ни мужа. 2. Приказать въ Москвѣ въ нарочно къ тому назначенный и во всемъ городѣ обнародованный день вывести ее на первую площадь, и поставя на эшафотъ прочесть предъ всѣмъ народомъ заключенную надъ нею въ Юстицъ Коллегіи сентенцію, съ изключеніемъ изъ оной, какъ выше сказано, названія родовъ ея мужа и отца, съ присовокупленіемъ къ тому сего Ея Императорскаго Величества указа, а потомъ прковать ее стоящую на томъ же эшафотѣ къ столбу, и прицѣпить на шею листъ съ надписью большими словами: *мучительница и душегубица.* 3. Когда она выстоитъ цѣлый часъ на томъ поносительномъ зрѣлищѣ, то чтобъ лишить злую ея душу въ сей жизни всякаго человѣческаго сообщества, а отъ крови человѣческой смердящее ея тѣло предать собственному промыслу Творца всѣхъ тварей, приказать заключа въ желѣзы отвести оттуда ее въ одинъ изъ женскихъ монастырей находящійся

въ Бѣломъ или Земляномъ городѣ, и тамъ подлѣ которой ни есть церькви посадить въ нарочно сдѣланную подземельную тюрьму, въ которой по смерть ее содержать такимъ образомъ, чтобъ она ни откуда въ ней свѣту не имѣла. Пищу ей обыкновенную старческую подавать туда со свѣчею, которую опять у ней гасить, какъ скоро она наѣстся. А изъ того заключенія выводить ее во время каждаго церьковнаго служенія въ такое мѣсто, откуда бы она могла оное слышать не входя въ Церьковь. Что съ нею Дарьею и исполнено, и по учиненіи объявленной эксекуціи въ желѣзы заключена, и посажена въ здѣланную въ Ивановскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ подземельную тюрьму. А чтобъ о всемъ вышесказанномъ всякъ былъ извѣстенъ, и во всякихъ судебныхъ мѣстахъ, и по касающимся съ нею дѣламъ родами отца и мужа ея не писать и не называть, а именовать: Дарья, Николаева дочь. Сообщники же ея, дворовые люди, которые въ смертныхъ убійствахъ съ нею участіе имѣли, и попъ, который оныя тѣла завѣдомо погребалъ, по снятіи съ него священническаго сана, наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ знаковъ сосланы въ Нерчинскъ въ вѣчную ра-

боту. И о томъ во исполненіе предписаннаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа Правительствующій Сенатъ приказали: во всемъ Государствѣ публиковать печатными указами, что чрезъ сіе и публикуется.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

(МѢСТО ПЕЧАТИ.)

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Декабря 10 дня 1768 года.

НАУМБУРГЪ,
въ типографіи Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Patz.

ВОЛЬФГАНГЪ ГЕРГАРДЪ, книгопродавецъ, издатель и коммиссіонеръ для иностранцевъ, предлагаетъ свои услуги Г. г. авторамъ для напечатанія ихъ произведеній на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Томъ I. Стихотворенія ПУШКИНА, РЫЛѢЕВА, ЛЕРМОНТОВА и другихъ лучшихъ авторовъ, 1 Thlr. 15 Ngr.

Томъ II. ГУБЕРНАТОРСКАЯ РЕВИЗІЯ, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. 15 Ngr.

Томъ V. ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ ВЪ АНГЛІИ, Ивана Головина, съ портретомъ автора. 1 Thlr. 15 Ngr.

Томъ VI. ЗАПИСКИ И. Головина. 1 Thlr. 15 Ngr.

Томъ VII. МОЛОДАЯ РОССІЯ И. Головина. 24 Ngr.

Томъ VIII. НОВЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ Пушкина и Шевченки. $7\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ IX. ЗАПИСКИ ФОНЪ-ВИЗИНА. 1 Thlr.

Томъ X. СТИХОТВОРЕНІЯ Н. Некрасова. $1\frac{1}{3}$ Thlr.

Томъ XI. СТИХИ Сп.....аго и П. П. 15 Ngr.

Томъ XII. ОНА ТОЛЬКО ДУША! Вильгельма Вольфзона. 1 Thlr.

Томъ XIII. РИМЪ И СТ.-ПЕТЕРБУРГЪ. $7\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XIV. КТО ПРАВЪ? 15 Ngr.

Томъ XV. О СВОБОДѢ. Соч. Д. С. Милля. $1\frac{1}{3}$ Thlr.

Томъ XVI. ДУХОВНАЯ Василія Никитича Татищева. $7\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XVII. О ЮНОСТИ АЛЕКСАНДРА Iго, кн. Ав. Голицына. 10 Ngr.

Томъ XVIII. РАЗСКАЗЪ ОЧЕВИДЦА о 14 Декабрѣ 1824, кн. Ав. Голицына. $7\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XIX. БІОГРАФІЯ АРСЕНІЯ МАЦѢЕВИЧА, Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, кн. Ав. Голицына. $7\frac{1}{2}$ Ngr.

Томъ XX. О МНИМОЙ КНЯЖНѢ ТАРАКАНОВОЙ, кн. Ав. Голицына. $7\frac{1}{2}$ Ngr.

НАУМБУРГЪ,
въ типографіи Г. Петца.

NAUMBURG,
Druck von G. Pätz.

2007110201